

ДО ПИТАННЯ ПРО ПРИЧИНИ ЗАКРИТТЯ ЄВРЕЙСЬКОГО
ТЕАТРУ ІМЕНІ ШОЛОМ АЛЕЙХЕМА В ЧЕРНІВЦЯХ

Олександр БЕЗАРОВ

Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича
Чернівці (Україна)
alex.bezarov@gmail.comTO THE ISSUE OF THE REASONS FOR CLOSING THE
SHOLEM ALEICHEM JEWISH THEATER IN CHERNIVTSI
Alexander BEZAROVYurii Fedkovych Chernivtsi National University, Chernivtsi, Ukraine
RESEARCHER ID C-1042-201; ORCID ID 0000-0002-8467-0647

Безаров Олександр. До питання про причини закриття Єврейського театру імені Шолом-Алейхема в Чернівцях. Проаналізовано основні причини ліквідації Державного єврейського театру УРСР, який було створено у Харкові у 1925 році. У 1934 р. театр переїхав до Києва, а після приєднання Північної Буковини до складу Радянської України, він отримав нове місце прописки – Чернівці. У зв'язку із двадцятирічним ювілеєм театру, йому було надано ім'я видатного єврейського драматурга і письменника Шолом-Алейхема. На початку 1950 р. за рішенням місцевої влади театр було закрито, усе його майно було передано на зберігання до Чернівецького українського драматичного театру. **Актуальність дослідження.** Певна невизначеність у сучасній історичній літературі з приводу розуміння причин ліквідації Єврейського театру в Чернівцях, змусило автора статті звернутися до архівних матеріалів з історії цього театру. **Висновки.** Причинами закриття Державного єврейського театру ім. Шолом-Алейхема була державна політика боротьби з «космополітизмом і буржуазним націоналізмом». Театр було закрито 4 лютого 1950 р. на підставі таємного повідомлення МДБ УРСР від 5 серпня 1949 р. «Про націоналістичні настрої працівників Чернівецького єврейського театру».

Ключові слова: театр, євреї, Чернівці, Державний єврейський театр УРСР, Єврейський театр ім. Шолом-Алейхема, Буковина.

Постановка научної проблеми. Деятельность еврейских театральных коллективов в Советском Союзе в первые годы после второй мировой войны, как нам кажется, не часто была предметом изучения для современных исследователей. Несмотря на то, что после войны в СССР продолжали играть пять (в Москве, Одессе, Минске, Биробиджане и Черновцах) из семнадцати еврейских театров, полновесной истории этих, безусловно, самобытных творческих коллективов, которые повлияли и на развитие украинского, белорусского и русского послевоенного театрального искусства, по видимому, ещё нет. Черновцы не случайно замыкают этот список, поскольку именно в этом городе прекратил своё существование последний в СССР профессиональный еврейский театр, история появления которого в Советской Буковине, тем не менее, имела свою собственную логику. Наверное, символичным был и тот факт, что недалеко от Черновиц, в местечке Герца, родился известный режиссер и актер еврейского, русского, цыганского и казахского театров, сподвижник творческого наследия С. М. Михоэлса, художественный руководитель Государственного еврейского театра УССР М. И. Гольдблат.

Известно, что Черновцы были одним из шести центров еврейского и украинского театрального искусства на территории современной Украины¹. Накануне XX в. в Черновцах были созданы уникальные традиции для развития идишистской театральной культуры², а в 1936 г. на подмостках городского кинотеатра «Скала»

уже играли выдающиеся мастера сцены Сиди Таль и Адольф Тэфнер, которые превратили еврейский театр в современное театральное искусство³. Тем не менее, усиление антисемитизма в предвоенной Румынии создавало определённые трудности в развитии еврейского театра на Буковине. Так, например, румынская служба госбезопасности («сигуранца») подозревала многих еврейских актёров в «пропаганде большевизма на сцене», отказывала им в выступлениях, устраивала провокации во время спектаклей, которые зачастую заканчивались физической расправой над евреями⁴.

Государственный еврейский передвижной театр с базой в Черновцах был создан во второй половине 1940-го года. В его театральную труппу, которая состояла из местных актёров (среди которых оказались и ветераны еврейской сцены – Б. Ринцлер и С. Лереску), были, также, приглашены актёры из еврейских театров Киева, Баку и Биробиджана (всего около 60 актёров и 15 музыкантов). В октябре 1940 г. коллективом театра уже была анонсирована премьера спектакля по пьесе Шолом-Алейхема «200 000». В начале 1941 г. Еврейский театр в Черновцах получил официальный статус стационарного театра, художественным руководителем которого стал М. Л. Николаевский, главным художником – С.Л. Гольдберг, а дирижёром – Я. Н. Винокур. Государственный еврейский театр (ГОСЕТ) УССР был создан в Харькове в 1925 г., а с 1934 г. он размещался в Киеве. После его реэвакуации из Средней Азии в конце 1944 г., по решению Комитета по делам искусств УССР, новым

¹ Goj B. V. Fenomen jevrejs'kogo teatru v Ukrai'ni ta SShA [The phenomenon of the Jewish theater in Ukraine and the United States], URL: <http://ena.lp.edu.ua/bitstream/ntb/3656/1/24.pdf>, P. 149 [in Ukrainian].

² Karner D. A. Smih kriz' sl'ozy. Jevrejs'kyj teatr u Shidnij Galychyni i na Bukovyni [Laughter through tears. Jewish Theater in Eastern Galicia and in Bukovina], L'viv, 2008, P. 57 [in Ukrainian].

³ Ibidem, P. 79.

⁴ Palej A. "Koly pidnimajet'sja zavisa" [When the curtain rises], *Radjans'ka Bukovyna [Soviet Bukovina]*, 1940, 21 grudnja, P. 4 [in Ukrainian].

местом его прописки избрали Черновцы. Таким образом, произошла реорганизация ГОСЕТа УССР, в результате которой в 1945 г. он оказался в Черновцах. Формально в его структуре оставались еврейские театры Одессы и Харькова, но вскоре они прекратили своё существование, а многие их деятели перебрались в Черновцы.

Вхождение Северной Буковины в состав СССР в 1940 г. еврейские театральные деятели в Черновцах восприняли с нескрываемым оптимизмом. Так, 1 января 1941 г. на торжественном открытии сезона новообразованного Государственного еврейского театра в Черновцах, художественный руководитель Черновицкого государственного украинского драмтеатра И. Я. Юхименко подчёркивал преемственность творческих успехов еврейского театра в СССР, «в котором работают такие мастера сцены, как С. М. Михозэлс и В. Л. Зускинд»⁵. Приветственную телеграмму по случаю основания нового еврейского театра прислал и сам народный артист СССР С. М. Михозэлс. Процессы возрождения еврейского театрального искусства на Буковине возобновились после войны, когда 9 февраля 1945 г. в Черновцы из эвакуации вернулся коллектив ГОСЕТа УССР, которому, в связи с двадцатилетним юбилеем, 7 октября 1945 г. было присвоено имя Шолом-Алейхема, а ряду ведущих мастеров сцены – почетные звания УССР.

Казалось бы, что для развития еврейского театра на Буковине были созданы все необходимые условия, а одним из центров еврейской культуры Украины снова по праву стали считаться Черновцы. Однако, в начале 1950 г. Еврейский театр по решению властей был неожиданно закрыт, а всё его имущество передавалось на хранение в Черновицкий украинский драматический театр.

Таким образом, задачами нашего исследования являются выяснение и изучение всевозможных факторов, которые могли послужить причинами для принятия решения о прекращении деятельности Еврейского театра в Черновцах. Соответственно, *объектом* исследования выступает история Еврейского театра в Черновцах в 1945 – 1950-м годах, а *предметом* – явления и процессы, которые стали причиной для его ликвидации.

Анализ последних исследований и публикаций. Полувековое забвение места и роли Еврейского театра им. Шолом-Алейхема в новейшей истории Буковины, было нарушено, очевидно, только в начале нашего столетия, когда известным деятелем этого театра М. Л. Лоевым были опубликованы его воспоминания, в которых главной причиной ликвидации театра автор

называл обвинения в еврейском национализме в его репертуарной политике со стороны центральных украинских властей, подогреваемых, по-видимому, общей борьбой с космополитизмом в СССР⁶. Современный российский исследователь сталинской политики Г. В. Костырченко среди причин, которые привели к закрытию вообще всех еврейских театров в СССР, отмечал экономические, политические и идеологические, с использованием «репрессивно-административных методов форсирования этого процесса»⁸. Однако, автор, к сожалению, не уточнил, какие именно причины стали определяющим звеном в довольно сложной цепи «репрессивно-административных методов», повлекших за собой закрытие, в частности и Еврейского театра в Черновцах, а также заблуждался, когда утверждал, что он был закрыт в сентябре 1949 года.

По мнению современных украинских исследователей истории культуры евреев Украины, Еврейский театр в Черновцах был обречён, так как его лишили государственного финансирования в 1949 г., а в следующем году закрыли в «русле государственной антисемитской кампании»⁹. Заслуженный деятель искусств Украины В. М. Селезинка выдвинул предположение о том, что ГОСЕТ в Черновцах ликвидировали после показа на его сцене оперетты И. О. Дунаевского «Вольный ветер», которая, якобы, по мнению властей, не соответствовала требованиям советского театра¹⁰. Историк театрального искусства на Буковине Ф. В. Сулятицкий также был уверен в том, что Еврейский театр в Черновцах прекратил своё существование после премьеры на его подмостках известной оперетты И. О. Дунаевского и спектакля Я. Гордина «Миреле Эфрос» в январе 1950 г., который был заклеямен советскими критиками, как «буржуазный»¹¹. Впрочем, автор был вынужден признать, что прекращение деятельности Еврейского театра им. Шолом-Алейхема явилось результатом «спланированной политической акции коммунистического режима по уничтожению еврейской культуры»¹².

К сожалению, не внесла ясности в изучении данной проблемы и современная украинская исследовательница истории евреев Советской Буковины И.Т. Яворская, которая рассматривала причины закрытия театра, с одной стороны, в контексте ужесточения политики Главного комитета по делам искусств при Совете министров СССР относительно экономии театральных коллективами средств, незаконных гастролей и сверхплановой прибыли¹³. Однако, с другой стороны, она сомневалась в том, что ликвидация национальных театров в СССР, вообще, была частью государственной

⁵ Fel'dshtejn S. "Blyskucha peremoga. Vidkryttja jevrejs'kogo teatru" [Brilliant victory. The opening of the Jewish theater], *Radjans'ka Bukovyna [Soviet Bukovina]*, 1941, 3 sichnja, P. 2 [in Ukrainian].

⁶ Loev M. Ukradenajna muza. Vospominanija o Kievskom gosudarstvennom evrejskom teatre [The Stolen Muse. Memories of the Kiev State Jewish Theater], Kyiv, 2004, P. 229 – 230 [in Ukrainian].

⁷ Kostyrchenko G. V. Tajnaja politika Stalina: vlast' i antisemitizm [Secret policy of Stalin: power and anti-Semitism], Moskva, 2003, P. 485 [in Russian].

⁸ Ibidem, P. 487.

⁹ Narysy z istorii' kul'tury jevrei'v Ukraïny [Essays on the history of the culture of Jews of Ukraine], Uporiadnyky Finberh L., Liubchenko V., Kyiv, 2008. P. 410, 413 [in Ukrainian].

¹⁰ Selezinka V. "Jevrejs'kyj teatr zarodyvsja v Ukraïni" [The Jewish theater originated in Ukraine], *Bukovyna [Bukovina]*, 2008, 12 ljutogo, P. 3 [in Ukrainian].

¹¹ Suljatyckij T. "Teatral'ne zhyttja Chernivciv (kinec' XVIII – pochatok XIX st.)" [Theatrical life of Chernivtsi], *Chernivci: Istorija i suchasnist' (Juvilejne vydannja do 600-richchja pershoi' pysemnoi' zhadky pro misto)* [Chernivtsi: History and Modernity (Anniversary edition to the 600th anniversary of the first written mention of the city)], Chernivtsi, 2009, P. 456 [in Ukrainian].

¹² Ibidem.

¹³ Yavorska I. T. Zhyttja jak poshuk raju. Emigracija jevrei'v z Chernivec'koi' oblasti (1944-1991 rr.) [Life as the search for paradise. Emigration of Jews from Chernivtsi region (1944-1991)], Chernivtsi, 2016, P. 73 [in Ukrainian].

политики и утверждала, что история большинства еврейских театров, которые выступали на идиш, в разных странах свидетельствовала об обречённости этого национально-культурного феномена, обусловленного социальной деформацией, естественным сужением и постепенным упадком той еврейской среды, которой он был прежде. Идиш, как язык еврейской бедноты, сыграл свою роль «борца» в борьбе со старым миром эксплуатации, которую ему отводили «культурные правители» СССР. Не удивительно, отмечала И. Т. Яворская, что в конце 1940-х гг., согласно партийной доктрине, отпала необходимость в развитии национальных «пролетарских» культур, так как происходило создание «наднациональной» исторической общности людей – советского народа¹⁴.

Таким образом, определённая двусмысленность, как нам кажется, в современной исторической литературе относительно понимания причин закрытия Еврейского театра в Черновцах, а, также, странное, на первый взгляд, решение властей закрыть столь популярный и уважаемый в стране театральный коллектив, заставило нас обратиться к архивным материалам по истории этого театра, которые составляют довольно внушительный объём документов.

Основные результаты исследования. В результате проведенного нами анализа архивных документов, опираясь на уже известные в современной историографии мнения исследователей, можно сделать некоторые выводы, которые, на наш взгляд, создадут более чёткое представление о причинах закрытия Еврейского театра в Черновцах.

Во-первых, мы согласны с мнением М. Л. Лоева о том, что обвинения властей относительно убыточности театра «в условиях самокупаемости» были надуманными, так как, подчеркивал известный режиссер, «наше материальное положение было не таким уж плохим...»¹⁵. Это нашло своё подтверждение в акте ревизии театра, из которого становится очевидным тот факт, что театр, к моменту его закрытия, банкротом не был¹⁶. Так, если общие убытки театра в 1949 г. составляли 344 тыс. руб., то в следующем году эта цифра уменьшилась до 29 тыс. руб.¹⁷, а накануне его ликвидации она оказалась вдвое меньше¹⁸.

Дело в том, что с 16 марта 1948 г. прекратилось государственное субсидирование деятельности театра, которое составляло довольно внушительную сумму в 1 млн. 660 тыс. руб. (по-видимому, в год)¹⁹, если учесть, что сумма дотации Московского ГОСЕТа за тот же пе-

риод составила чуть более полумиллиона рублей²⁰. Общие расходы Еврейского театра в Черновцах в конце 1940-х гг. оценивались в 2 млн. 246 тыс. рублей. Дирекция театра (и. о. директора был тогда М. И. Костинский), с целью оптимизации бюджетных средств театра, увеличила количество спектаклей с 210 до 280 в год, из которых 6 премьерных спектаклей принесли бы доход на сумму в 175 тыс. рублей. Был сокращён фонд зарплаты с 120 тыс. до 90 тыс. руб., уменьшилось количество штатных единиц театра (с 182 до 131 единицы)²¹. Кстати, под сокращение штатов попал и сам М. Л. Лоев, который, однако, продолжал выполнять функции ассистента режиссера бесплатно, до тех пор, пока его через пол года не восстановили в должности²². Тем не менее, расходную часть бюджета театра сократить не удалось, а общий долг в начале 1949 г. составил не менее 300 тыс. рублей²³. Для сравнения: за тот же период, убытки Украинского драмтеатра в Черновцах составляли почти 200 тыс. рублей²⁴. Но, как известно, в начале 1950 г. нерентабельность Еврейского театра была в целом успешно преодолена. Кроме того, 5 сентября 1949 г. исполком Черновицкого областного совета выделил 150 тыс. руб. из бюджета области на ремонт зданий Украинского драмтеатра и Еврейского театра, который размещался в бывшем кинотеатре «Скала»²⁵.

Следовательно, финансовая задолженность театра была не критичной и вряд ли могла быть причиной его закрытия.

Во-вторых, обвинения в антисоветской направленности репертуарной политики театра, выдвинутые в официальном заявлении правительства УССР, также не соответствовали действительности. Например, накануне 1950 г. в приказе Областного отдела по делам искусств отмечалось, что Еврейский театр «перестроил свою репертуарную линию и стал оперативнее, гибче и эффективнее, хотя и имел финансовый разрыв»²⁶. Коллективу театра была объявлена «благодарность»²⁷ за «ряд хороших, идейно-насыщенных спектаклей на современную тематику (“Беспокойная старость”, “Московский характер”, “Я хочу домой”»)²⁸. Вплоть до последнего дня существования Еврейского театра, отношение к его деятельности со стороны местных органов власти оставалось вполне лояльным. Так, в конце января 1950 г. председатель Областного отдела по делам искусств Б. Кириленко предлагал директору театра М. И. Гольдблату «организовать две творческих бригады актёров для работы на избирательных участках»²⁹.

Собственно и самого М. И. Гольдблата было слож-

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Loev M. Ukradennaja muza. Vospominanija o Kievskom gosudarstvennom evrejskom teatre [The Stolen Muse. Memories of the Kiev State Jewish Theater], Kiev, 2004, P. 225 [in Russian].

¹⁶ Derzhavnyj arhiv Chernivec'koj oblasti (DACHO) [State Archive of Chernivtsi region], F. R-133, Op. 1, D. 75, L. 8 – 11 [in Ukrainian].

¹⁷ DACHO, F. R-133, Op. 1, D. 75, L. 3ob.

¹⁸ DACHO, F. R-133, Op. 1, D. 72, L. 66.

¹⁹ DACHO, F. R-16, Op. 3, D. 57, L. 1.

²⁰ Kostyrchenko G. V plenu u krasnogo faraona [In captivity near the red pharaoh], Moskva, 1994, P. 165 [in Russian].

²¹ DACHO, F. R-16, Op. 3, D. 57, L. 1.

²² DACHO, F. R-16, Op. 3, D. 83, L. 27 – 28.

²³ DACHO, F. R-16, Op. 3, D. 83, L. 4.

²⁴ DACHO, F. R-16, Op. 3, D. 83, L. 4.

²⁵ DACHO, F. R-133, Op. 1, D. 56, L. 5.

²⁶ DACHO, F. R-133, Op. 1, D. 58, L. 21.

²⁷ Ibidem, L. 22.

²⁸ Ibidem, L. 14.

²⁹ Ibidem, L. 14.

но заподозрить в его оппозиционности режиму. Во всяком случае, его выступления на заседаниях Худсовета театра, в последний год его существования, были проникнуты просоветским духом. В частности, М. И. Гольдблат, который, по-видимому, оказался единственным членом ВКП(б) в театре, 17 ноября 1949 г. поддержал предложение сыграть пьесу «Генеральный прокурор», которая, по его мнению, «после процесса над американскими коммунистами должна хорошо прозвучать; это кулисы американского правосудия, мы хорошо чувствуем вторую – прогрессивную Америку...»³⁰. Было очевидно, что руководство театра пыталось завоевать доверие у властей, особенно накануне 70-летия И. В. Сталина 21 декабря 1949 г., и, судя по их реакции, ему это удалось³¹. Директору театра М. Б. Теплицкому настоятельно рекомендовали в начале 1950-го г. перед каждым спектаклем читать стихи о В. И. Ленине в связи с 26-летием со дня смерти и провести общее собрание в театре на тему: «26 лет без Ленина, под знаменем Сталина по ленинскому пути»³².

Наконец, в-третьих, предположение о том, что театр закрыли из-за премьеры «антисоветской оперетты» лауреата Сталинской премии И. О. Дунаевского, на наш взгляд, крайне сомнительно. Вряд ли, в условиях жёсткой цензуры, её вообще могли разрешить. Тем более что «Вольный ветер» оказался последним успехом в жизни театра, но уже после решения о его ликвидации. Вообще, до последнего дня существования театра в местной прессе не было не только ни одной «чёрной» рецензии по поводу поставленных спектаклей, но и каких-нибудь попыток организации идеологической травли работников театра. Более того, новый 1950 г., театр начал с «Тевье-молочника» и «200 000» («Большой куш») Шолом-Алейхема, а завершал свою историю двух недельным аншлагом «Вольного ветра». Последней пьесой Шолом-Алейхема в истории театра стал спектакль «Блуждающие звезды», который также завершился овациями, но, увы, со слезами грусти на глазах.

Любопытно другое. Театральные критики вдруг «замолчали» в декабре 1949 г., а последней реакцией черновицкой «театральной общественности» на деятельность театра оказалась рецензия на пьесу К. Симонова «Чужая тень» в постановке Д. Ф. Стрижевского, в котором рецензент отмечал высокую идейную направленность спектакля, «призывающего советских людей к борьбе с вражеской идеологией низкопоклонства перед Западом, безродным космополитизмом, к усилению бдительности против коварства англо-американской разведки ...»³³. По-видимому, с помощью этой заказной

рецензии, руководство театра попыталось противостоять арестам тех лиц, которые приобретали осенью и зимой 1949 г. льготные абонементы на все театральные премьеры³⁴.

Массовые репрессии начались в начале 1950 г., когда за решёткой оказывались обыкновенные зрители Еврейского театра. Так, органами госбезопасности были арестованы работники артели «Коопобувь» и Черновицкой трикотажной фабрики Ш. И. Менделевич и Г. Бершадский, у которых оказались злосчастные абонементы³⁵. Некоторые работники театра, очевидно опасаясь арестов, скрылись ещё до начала массовых репрессий. Например, в 1947 г. внезапно исчезли М. И. Экман, с крупной сумой денег из кассы театра, который, по всей видимости, скрывался где-то в Москве³⁶, а также Зибенберг и Франт, которых разыскивала прокуратура. Ещё один работник театра М. А. Алтухер находился в заключении даже после того, как театр закрыли³⁷. Как вспоминал М. Л. Лоев, не избежал гонений известный поклонник еврейского театра, «большой эрудит, знаток идиш и иврит», профессор Черновицкого мединститута, хирург, А. С. Мангейм, который также был вынужден скрывать своё местонахождение³⁸.

Очевидно, что внезапно наступившая «тишина» со стороны театральных критиков на фоне очевидного успеха еврейского театра, была связана с усилением репрессий в отношении деятелей еврейской культуры, которые сопровождались определённым идеологическим давлением из центра. Так, в середине 1949 г. в Киеве появился весьма едкий по своему содержанию сборник пропагандистских статей советских деятелей культуры на украинском языке, в котором «Правда» призвала театральную общественность страны помнить слова «великого» И. В. Сталина о том, что «метод замалчивания, как особенный способ игнорирования, также есть формой критики, правда дурацкой и смешной, но всё же формой критики»³⁹. Ещё один автор сборника прямо обвинял «блюмов», «бевинов», «шумахеров» и прочих «космополитов» в реализации идеи «всемирного правительства» на территории советского государства с очевидными для антисемитов политическими последствиями⁴⁰.

Таким образом, как нам кажется, М. Л. Лоев был абсолютно прав, когда утверждал о том, что дело о закрытии последнего в СССР еврейского театра было сфабриковано в контексте политики борьбы с «космополитизмом и буржуазным национализмом», на основании специального сообщения МГБ УССР от 5

³⁰ DАChO, F. R-133, Op. 1, D. 59, L. 5 об.

³¹ DАChO, F. R-16, Op. 3, D. 83, L. 45.

³² DАChO, F. R-133, Op. 1, D. 70, L. 4.

³³ Feredman S. «Chuzha tin» (Postava jevrejs'kogo teatru im. Sholom-Alejhema) ["Alien Shadow" (The Structure of the Jewish Theater named after Sholom Aleichem)], *Radjans'ka Bukovyna [Soviet Bukovina]*, 1949, 23 lystopada, P. 3 [in Ukrainian].

³⁴ DАChO, F. R-133, Op. 1, D. 72, L. 32–35.

³⁵ Ibidem, L. 33–34.

³⁶ Ibidem, L. 42–53.

³⁷ Ibidem, L. 32.

³⁸ Loev M. *Ukradennaja muza. Vospominanija o Kievskom gosudarstvennom evrejskom teatre* [The Stolen Muse. Memories of the Kiev State Jewish Theater], Kiev, 2004, P. 191, 193 [in Russian].

³⁹ «Pro odnu antypatriotychnu grupu teatral'nyh krytykiv» [About one antipatriotic group of theatrical critics], *Za radjans'kyj patriotyzm v literaturi j krytyci: zbirnyk statej* [For Soviet Patriotism in Literature and Criticism], Kyiv, 1949, P. 12 [in Ukrainian].

⁴⁰ Chernov F. «Burzhuaznyj kosmopolityzm i jogo reakcija rol» [Bourgeois cosmopolitanism and its reactionary role.], *Za radjans'kyj patriotyzm v literaturi j krytyci: zbirnyk statej* [For Soviet Patriotism in Literature and Criticism], Kyiv, 1949, P. 135 [in Ukrainian].

августа 1949 г. «О националистических настроения работников Черновицкого еврейского театра»⁴¹, в котором министр госбезопасности УССР генерал-лейтенант С. Р. Савченко обвинял М. И. Гольдבלата, Сиди Таль и А. Е. Сонц в распространении ложных слухов о «якобы предвзятом отношении советской власти к еврейским театрам», в том, что, мол, еврейские артисты призывали еврейского зрителя на антисемитизм властей ответить частыми походами в театр. Свои обвинения С. Р. Савченко безапелляционно снабдил противоречивой аргументацией, которая свелась к попытке сфальсифицировать обвинение против известных актёров. Например, автор «спецсообщения» подозревал М. И. Гольдבלата в том, что тот, якобы, умышленно распространял версию о том, что Комитет по делам искусств задерживал гастроли театра с целью умышленного ухудшения финансового положения театра⁴².

На наш взгляд, причиной отложенных гастролей театра стала неудовлетворительная, с точки зрения партийных функционеров, репертуарная политика его руководства. Так, директор театра М. И. Янут на заседании Худсовета 21 января 1949 г. заявлял, что «из 10 пьес в нашем репертуаре – 8 должны быть советскими...», а главный художник Ш. С. Файленбоген заметил, что до выезда на гастроли осталось несколько месяцев, а репертуарного гастрольного плана ещё нет. Собственно и сам М. И. Гольдблат, по его словам, не знал «с чем мы поедим в Киев и Одессу». «Мы возлагаем большие надежды на пьесу “Шмагазлен”, – подчеркнул он, – это биографическая пьеса о жизни советских евреев. Мы можем ставить только одну шолом-алеихемскую пьесу “Степенно” или “200 000”. Одна пьеса должна быть переводная из русской или украинской советской драматургии»⁴³. Вообще, согласно отчётной статистике театра, за последний год его существования, самыми популярными спектаклями были пьесы Шолом-Алейхема, которые иногда «разбавлялись» советским репертуаром⁴⁴. Очевидно, что пройти между Сциллой экономического хозрасчёта и Харибдой партийной цензуры театру было весьма не просто, но, как нам кажется, постановок откровенно антисоветских пьес, руководству театра, всё же избежать удалось.

Однако тучи над головой художественного руководителя Еврейского театра в Черновцах сгущались именно в Москве. Так, 31 мая 1949 г. арестованный по делу «Еврейского антифашистского комитета», директор Кабинета еврейской культуры в Киеве, член-корр. АН УССР И. Г. Спивак «сообщил» на допросе о «враждебной направленности Гольдבלата», о том, что тот, якобы, «в 1946 – 1948 гг. имел тесную связь с главами Еврейского антифашистского комитета Фефером и

Маркишом», а также, что «Гольдблат поставил в 1946 г. националистическую пьесу Пинчевского “Я живу”», а на «занавесе сцены было выведено в древнееврейском стиле крикливое изречение “Жив народ еврейский!”», и, вообще, что Гольдблат «продолжал националистические традиции Михоэlsa»⁴⁵.

Становилось понятным, что в зловещем сценарии сталинского руководства Еврейский театр в Черновцах, увы, должен был сыграть свою определённую роль в «тайной войне МГБ против Еврейского антифашистского комитета». Как верно подметил Г. А. Костырченко, «это была направляемая из центра и скоординированная в масштабах страны тотальная репрессивно-политическая акция»⁴⁶, автором которой был лично И. В. Сталин, а режиссером – министр госбезопасности СССР В. С. Абакумов, который 26 марта 1948 г. отмечал в своей докладной записке на имя И. В. Сталина о том, что «участники еврейской националистической группы поддерживают связь с еврейскими общинами в Киеве, Черновцах и Львове...»⁴⁷.

В связи с этим, не совсем понятными, как нам кажется, оказались причины, побудившие М. И. Гольдבלата обратиться в своём письме от 20 декабря 1948 г. с просьбой к Н. С. Хрущёву о возвращении театра в Киев, мотивируя её «бесперспективностью дальнейшей деятельности в Черновцах», где «мы лишены зрительской базы»⁴⁸. Ведь в таком случае художественный руководитель театра косвенно соглашался с формулировками власти о нерентабельности театра и необходимости его закрытия. Кроме того, М. И. Гольдблат вряд ли игнорировал то обстоятельство, что провинциальный статус Еврейского театра в Черновцах мог бы послужить спасительным «зонтиком» от надвигающегося из центра шквала репрессий. Известно, например, что провинциальность Буковины не раз спасала многих деятелей культуры и науки СССР от политических преследований в столицах. Так, известному советскому театральному режиссеру и художнику Н. П. Акимову в 1949 г. удалось избежать репрессий в родном Ленинграде, во многом, благодаря тому, что его на время «борьбы с космополитизмом» укрывал у себя на квартире в Черновцах режиссер Еврейского театра Д. Ф. Стрижевский. Тем не менее, в отделе пропаганды ЦК КП(б)У предложение о переводе театра в Киев отклонили, сочтя её «нецелесообразной»⁴⁹.

В целом, изменение отношения властей к черновицким евреям было связано с фактом создания государства Израиль и началом послевоенного «холодного» противостояния между советским и западным военно-политическим блоком, а советские евреи оказались разменной картой в советско-израильских отношениях,

⁴¹ “Specpovidomlennja MGB URSR «Pro nacionalistychni nastroi' pracivnykiv Chernivec'kogo jevrejs'kogo teatru», 5 serpnja 1949 roku” [Special Message to the MGB of the UkrSSR "On the Nationalist Sentiment of the Employees of the Chernivtsi Jewish Theater", August 5, 1949], *Z arhiviv VUCHK-GPU-NKVD-KGB* [From the archives of the VUCHK-GPU-NKVD-KGB], 1998. 3/4 (8/9), P. 65 – 66 [in Russian].

⁴² Ibidem, P. 66.

⁴³ DACHO, F. R-133, Op. 1, D. 59, L. 2ob.

⁴⁴ DACHO, F. R-133, Op. 1, D. 70, L. 12.

⁴⁵ “Protokol doprosa arestovannogo Spivaka Jelja Gershovicha, ot 31 maja 1949 g.” [Protocol of interrogation of the arrested Spivak El Gershovich, dated May 31, 1949.], *Z arhiviv VUCHK-GPU-NKVD-KGB* [From the archives of the VUCHK-GPU-NKVD-KGB], 1998. 3/4 (8/9), P. 108–109 [in Russian].

⁴⁶ Kostyrchenko G. V plenu u krasnogo faraona [In captivity near the red pharaoh], Moskva, 1994, P. 109 [in Russian].

⁴⁷ Ibidem, P. 110.

⁴⁸ Yavors'ka I. T. Zhyttja jak poshuk raju. Emigracija jevrei'v z Chernivec'koj oblasti (1944-1991 rr.) [Life as the search for paradise. Emigration of Jews from Chernivtsi region (1944-1991)], Chernivtsi, 2016, P. 81 [in Ukrainian].

⁴⁹ Yavors'ka I. T. Zhyttja jak poshuk raju. Emigracija jevrei'v z Chernivec'koj oblasti (1944-1991 rr.) [Life as the search for paradise. Emigration of Jews from Chernivtsi region (1944-1991)], Chernivtsi, 2016, P. 81 [in Ukrainian].

которые заметно ухудшились к началу 1950-х годов. Массовые антиеврейские чистки, происходившие в СССР в 1949 – 1952 г. носили универсальный характер и охватили практически все сферы деятельности: от экономической до культурно-массовой. По мнению И. Т. Яворской, на Буковине, как и во всём Советском Союзе, первыми под каток репрессий попали еврейские писатели, которых органы госбезопасности обвиняли в «экономическом шпионаже» и в «отсутствии советского патриотизма»; «началась беспрецедентная по своему размаху “борьба с безродным космополитизмом” и одновременно с арестами еврейских писателей началась кампания по дискредитации Еврейского театра в Черновцах»⁵⁰. Впрочем, последний тезис И. Т. Яворской, как нам кажется, выглядит малоубедительным, поскольку собственно самой кампании по дискредитации Еврейского театра в Черновцах не было, а вопрос о его дальнейшей судьбе решался, очевидно, в Москве.

Окончательное решение о ликвидации всех ГОСЕТов в стране, как отмечал Г. В. Костырченко, было принято 1 декабря 1949 г., председателем Комитета по делам искусств при Совмине СССР П. И. Лебедевым, по инициативе секретаря ЦК ВКП (б) Г. М. Маленкова с мотивировкой «в связи с низкой посещаемостью и тяжёлым финансовым положением»⁵¹. «Ссылки на убыточность еврейских театров, – как верно подметил Г. В. Костырченко, – отвечали политической линии сталинского руководства на ликвидацию этих, в его понимании, идеологических рассадников сионизма»⁵². Однако, нам сложно согласиться с выводом автора о том, что «региональное руководство уловило этот настрой центра ещё до начала массовых репрессий против представителей еврейской культуры»⁵³. «Экссесс исполнителя», когда команда из центра на местах выполнялась с особенным рвением, а, отчасти, и с опережением событий, в нашем случае, по-видимому, не наблюдался. Более того, 27 мая 1949 г. Исполком Черновицкого областного совета наградил почётными грамотами 11 работников ГОСЕТа, в том числе М. И. Гольдבלата, заслуженную деятельницу искусств УССР А. Е. Сонц, главного художника Л. З. Файленбогена, режиссеров театра А. П. Нугера и Д. Ф. Стрижевского⁵⁴. Тем не менее, среди репрессированных деятелей еврейской культуры Буковины, оказался литературный редактор Еврейского театра в Черновцах, известный драматург М. И. Альтман, который, по мнению местных органов госбезопасности, «будучи по своим убеждениям пламенным еврейским националистом», якобы, «убеждал в преимуществах еврейской культуры над культурами других народов СССР»⁵⁵. В Черновцы он и другие репрессированные деятели еврейской культуры вернулись уже после смерти И. В. Сталина. О репрессиях в отношении других видных представителей Еврейского театра в Черновцах нам не известно.

Выводы. Таким образом, 4 февраля 1950 г. Госу-

дарственный еврейский театр УССР им. Шолом-Алейхема формально прекратил своё существование, но спектакли ставились на его сцене включительно до 12 февраля 1950 года. Сталинская Мельпомена из удивительной спутницы Еврейского театра превратилась в коварную музу его трагедии. Поразительно несчастливое число 13 еврейских театров в Советском Союзе, о создании которых с таким пафосом сообщал в 1939 г. директор театра Б. И. Ильицкий⁵⁶, по-видимому, также сослужило свою мистическую роль в известной драматургии сталинской Мельпомены. Заслуженный коллектив черновицкого театра, к сожалению, оказался невольным заложником в преступной политике сталинского режима. Анализируя причины «культурного геноцида» в отношении советских евреев в 1948 – 1952 гг., Г. А. Костырченко абсолютно справедливо полагал, что главным фактором в организации массовых репрессий против евреев был перманентный страх кремлёвского диктатора лишиться власти, а юдофобия, бациллами которой периодически заражалось сталинское окружение, играла вспомогательную роль⁵⁷. Умело манипулируя общественным сознанием подвластных ему народов, И. В. Сталин подавлял любые очаги национального движения. После появления на политической карте мира национального государства евреев, он утратил былую монополию в своём единоличном праве определять политическое будущее советских евреев. Сионизм стал угрозой для существования советской идеологии «пролетарского интернационализма», а система ГОСЕТов уже не соответствовала политическим амбициям сталинского руководства превратить евреев СССР в лояльных советских граждан. Проект развития национальной культуры евреев СССР закрыли, а наиболее сознательных из них ликвидировали. Макиавеллизм государственной политики И. В. Сталина превратил его диктатуру в абсолютную форму политической власти в стране, а сталинизм в наиболее изошрённую, по своим методам управления, модель тоталитарного режима. Политическое решение о прекращении деятельности Еврейского театра им. Шолом-Алейхема, к счастью, не нарушило глубоких традиций театрального искусства евреев Буковины. До конца 1970-х гг., по-видимому, единственным еврейским театральным коллективом в СССР оказался театрально-эстрадный ансамбль Черновицкой филармонии под руководством прославленной актрисы Сиди Таль, а бывшие участники Еврейского театра в Черновцах смогли поделиться своим богатым опытом театрального искусства по всему миру.

Alexander Bezarov. To the issue of the reasons for closing the Sholem Aleichem Jewish Theater in Chernivtsy. Research objective. The reasons for closing the Jewish Theater named after Sholem Aleichem in Chernivtsi in 1949 – 1950s are elucidated in the article. It is known, the State Jewish Theater of the Ukrainian Soviet Socialist Republic (USSR) was established in Kharkov in

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Kostyrchenko G. V. Tajnaja politika Stalina: vlast' i antisemitizm [Secret policy of Stalin: power and anti-Semitism], Moskva, 2003, P. 487 [in Russian].

⁵² Ibidem, P. 484.

⁵³ Ibidem, P. 485.

⁵⁴ DACHO, F. R-133, Op. 1, D. 56, L. 4.

⁵⁵ Yavors'ka I. T. Zhyt'ja jak poshuk rajju. Emigracija jevrei'v z Chernivec'koj oblasti (1944-1991 rr.) [Life as the search for paradise. Emigration of Jews from Chernivtsi region (1944-1991)], Chernivtsi, 2016, P. 82 [in Ukrainian].

⁵⁶ Gastrolji Kievskogo gosudarstvennogo evrejskogo teatra, leto 1939 [Tours of the Kiev State Jewish Theater, summer 1939], Kiev, 1939, P. 2 [in Russian].

⁵⁷ Kostyrchenko G. V plenu u krasnogo faraona [In captivity near the red pharaoh], Moskva, 1994, P. 130 [in Russian].

1925, and in 1934 was located in Kiev. After the accession of Northern Bukovina to the USSR in 1940, the theater, according to the decision of the Arts Committee, was transferred to Chernivtsi. In 1941 – 1944 the theater was evacuated and returned to the city only on February 9, 1945. According to the twentieth anniversary of the theater, it was named after Sholem Aleichem, and a number of leading stage artists received the honorary titles of the USSR. Nevertheless, in the beginning of 1950 the theater was unexpectedly closed by the decision of the central authorities, and all of its property was transferred for storage to the Chernivtsi Ukrainian Drama Theater.

Scientific novelty. As a result of analysis of archival documents, drawing on the opinions of researchers that are known in modern historiography, author can make some conclusions which, in his opinion, will create a more clear idea of this problem. In particular, the author is convinced that neither the financial indebtedness of the theater nor the “nationalist repertory policy” of the theater’s management could be the main reasons for the decision of the central authorities to stop its activities.

Conclusions. The Sholem Aleichem State Jewish Theater of the USSR formally ceased to exist on February 4, 1950, but the performances were staged until February 12, 1950. The case of the liquidation of this theater has purely political character, and was associated with the nationwide campaign of “combating cosmopolitanism and adultery before the West”. Honored staff of the Sholem Aleichem Jewish Theater was an involuntary hostage in the policy

of the Stalinist leadership.

Keywords: Theater, Jews, Chernivtsi, the State Jewish Theater, the Jewish Theater named after Sholem Aleichem, Bukovina, USSR.

Безаров Олександр – кандидат історичних наук, асистент кафедри нового та новітнього часу Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича. Сфера наукових пріоритетів: «єврейський фактор» у революційному русі в Російській імперії, історія єврейського питання в Російській імперії, історія євреїв Буковини. Автор одної монографії і 50 наукових статей у фахових та міжнародних виданнях.

Bezarov Alexander – Ph.D. of History, Assistant of the Modern and Contemporary History Department of the Yuri Fedkovych Chernivtsi National University, Chernivtsi, Ukraine. Research priorities: the “Jewish factor” of the revolutionary movement in the Russian Empire, the history of the Jewish question in the Russian Empire, the history of the Jews in Bukovina. The author of one monograph and 50 scientific articles in professional and international publications.

Received: 15.10.2018

Advance Access Published: December, 2018

© A. Bezarov, 2018